

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВАРИАНТНОСТИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ФОРМ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Несмотря на то, что грамматические нормы немецкого языка считаются жесткими, языковая реальность демонстрирует многочисленные случаи их варьирования, которые во многих исследованиях трактуются как нарушения требований языковой системы. Это дает возможность перенести дискуссию при рассмотрении подобных процессов в плоскость соотношения языка и речи. При таком подходе, когда система языка как статическая норма и речь как динамическая деятельность четко разграничиваются, становятся очевидными специфические законы, не зафиксированные в системе языка.

Немецкий язык, определяемый как строгое и устойчивое языковое пространство, являет собой яркий пример того, что порождение речи происходит не только на основе знания правил языковой системы, но и так называемых узуальных значений, т. е. закономерностей лингвокультурного плана, не зафиксированных в грамматиках немецкого языка. Сказанное может быть подтверждено многими проявлениями «речевого поведения» грамматических форм, появляющихся в языковой практике с целью «образования скрытого смыслового пласта и выражения дополнительных авторских концептуальных смыслов» [1, с. 5]. При таком понимании, когда язык диктует определенное употребление формы, а речь этому не подчиняется, вырисовывается современное представление о грамматической норме, согласно которому, по выражению О. С. Ахмановой и Г. Б. Микаэляна, «грамматика касается только языка, а не речи» [2, с. 56]. В развитие этой мысли, Н. Н. Зарецкая предлагает вслед за Г. О. Винокуром, А. В. Бондарко и др. тезис о «множественности» грамматической нормы, который сводится к тому, чтобы вместо отношения «норма – отклонение» опираться на отношение «норма – другая норма», обосновывая это невозможностью выработки нормы, пригодной для всех случаев [1, с. 5].

Принимая за основу вышесказанное, рассмотрим некоторые изменения последнего времени в грамматике немецкого языка, служащие подтверждением этих взглядов на синтаксис. Вполне возможно, что в обозримом будущем они могут быть учтены в практике преподавания немецкого языка. В качестве одного из таких явлений, требующих определенного переосмысления подходов, может выступать так называемый ультра-перфект (ультра-плюсquamперфект), на который впервые обратил внимание известный германский журналист и языковед Бастиан Зик [3, с. 179–182]. Данный пример имеет методологическое значение для практики нашей работы по учебной дисциплине «Языковые изменения и история языка» как не только подтверждение постоянного движения в соотношении языка и речи, но и стремительного ускорения изменений во всех его сферах.

Б. Зик в несколько ироничном тоне указывает, что система традиционных временных форм немецкого языка уже в не в полной мере отвечает современным требованиям, возникающим при порождении речи, и в речевой практике сформировалась особая синтаксическая конструкция, восполнившая этот дефицит:

(1) *Guck mal, Heidi, ist das nicht was für Deinen Günther? – Lass mal, sagt Heidi, Unterhosen hab ich schon im Katalog bestellt gehabt. – Ach ja, sagt Erika, das hab ich mir fast schon gedacht gehabt.*

(2) *Mein Hausarzt hat ja bei mir so einen Spezialcheck durchgeführt gehabt, sagt Erika, seitdem esse ich wieder alles, was mir früher geschmeckt gehabt hat. – Das mach ich auch, sagt Heidi, dass ich weniger Süßes essen soll, haben die mir im Krankenhaus ja nicht gesagt gehabt* [3, с. 179–180].

По мнению Б. Зика, конструкции *hab ... bestellt gehabt, hab ... gedacht gehabt, hat ... durchgeführt gehabt, geschmeckt gehabt hat, haben ... nicht gesagt gehabt* складываются в реальной речевой практике естественным путем и становятся для говорящих на немецком языке привычкой.

Он пишет: «Ответ следует искать в природе разговорного языка. Фактом является то, что до адресата всегда доходит только часть того, что мы говорим. Побочные звуки, нечеткая артикуляция, недостаточная внимательность – это лишь некоторые из многих причин, приводящие к тому, что определенная часть информации теряется по пути от говорящего к получателю. Поскольку мы это осознаем, мы в быту стремимся к удвоению: мы навешиваем на слова дополнительные слоги, приставляем к ним усилительные выражения, и все это только для того, чтобы удостовериться, что суть нашего послания достигнет цели. В случае с ультра-перфектом происходит то же самое: добавленное «*gehabt*» или «*gewesen*» должно усилить характер прошедшего и подчеркнуть завершенность действия» [3, с. 181] (перевод наш).

В этом пункте с Б. Зиком нельзя не согласиться. Здесь находит свое выражение такой известный феномен, как избыточность языка, присутствующий на всех его уровнях и призванный облегчить коммуникацию в неблагоприятных условиях. Величина избыточности разных языков мира колеблется в пределах от 70 до 80 %. А. Б. Гуларян в своей статье отмечает, что исключение некоторой части избыточности языка, иными словами, упрощение языковой системы приводит человека к измененному состоянию сознания, изменению его менталитета не в лучшую сторону [4]. Избыточная система, по его словам, успешнее сопротивляется разрушениям в языке, и он приводит пример с реформой Петром I русской азбуки, когда отмененные в ее рамках старые кириллические буквы снова и снова возрождались.

Если рассматривать ситуацию с ультра-перфектом или ультра-плюсквамперфектом под таким углом зрения, возникает мысль, что эта конструкция предстает сегодня как отражение существовавшей когда-то в прошлом избыточности выражения в возрожденном виде. Изучение языкового материала более раннего периода развития позволяет установить, что объяснение, предлагаемое Б. Зиком в отношении бытования удвоенного перфекта или плюсквамперфекта, является в некоторой степени поверхностным.

Рассмотрим это на примере одного отрывка из произведения И. В. Гёте «*Wilhelm Meister's Lehr- und Wanderjahre*», датированного концом 18 столетия:

Indessen war jedermann aufgestanden, und man reichte den Frauenzimmern den Arm, sie nach Hause zu führen. Wilhelm ging zuletzt mit Aurelien. Auf der Treppe begegnete ihnen der Theatermeister und sagte: „Hier ist der Schleier, worin der Geist verschwand. Er ist an der Versenkung hängengeblieben, und wir haben ihn eben gefunden“. „Eine wunderbare Reliquie!“ rief Wilhelm und nahm ihn ab. In dem Augenblicke fühlte er sich am linken Arme ergriffen und zugleich einen sehr heftigen Schmerz. Mignon hatte sich versteckt gehabt, hatte ihn angefasst und ihn in den Arm gebissen. Sie fuhr an ihm die Treppe hinunter und verschwand. Als die Gesellschaft in die freie Luft kam, merkte fast jedes, dass man für diesen Abend des Guten zu viel genossen hatte. Ohne Abschied zu nehmen, verlor man sich auseinander. Wilhelm hatte kaum seine Stube erreicht, als er seine Kleider abwarf und nach ausgelöschtem Licht ins Bett eilte [5, с. 97].

Анализируя употребление временных форм в данном фрагменте романа, мы обратили внимание на то, что конструкция *Mignon hatte sich versteckt gehabt* применена автором в таком контексте совсем не случайно, а тонко отражает высокую культуру создания текста, которой обладал Гёте. Даже если здесь речь идет о выше упомянутой языковой избыточности, она вытекает из необходимости отражения языковыми средствами той логики и традиции мышления, существовавших во времена Гёте и которым он в высшей степени соответствовал. Функция этого образования заключалась в том, чтобы продемонстрировать размежевание между ней и традиционным плюсквамперфектом, и на этом фоне с помощью формальной грамматической структуры выразить целый комплекс тонких прагматических смыслов – последовательное протекание действия в прошлом – средствами претерита (*reichte, ging, begegnete, sagte, verschwand, rief, nahm, fühlte* и т. д.), диалогические вкрапления в повествование – с помощью перфекта (*ist ... hängengeblieben, haben ... gefunden*), предыстория повествования в прошлом – традиционным плюсквамперфектом (*war ... aufgestanden, hatte ... angefasst, hatte ... gebissen, genossen ... hatte, hatte ... erreicht*). И внутри такого сбалансированного комплекса смыслов появляется центральная синтаксическая структура *hatte sich versteckt gehabt*, проникающая еще глубже, чем плюсквамперфект и емко обрисовывающая смысл – предысторию предыстории, непередаваемую средствами русского языка без применения дополнительных обстоятельственных слов.

Такие примеры встречаются в письменных текстах раннего новонемецкого периода достаточно часто, и в связи с этим можно предположить, что двойной плюсквамперфект послужил в дальнейшем основой для формирования так называемого двойного перфекта или ультра-перфекта и его употребления в разговорном немецком языке, прежде всего на юге Германии

и в Австрии. Этот факт уже признан и зафиксирован в новейших немецких грамматиках [6, с. 460; 7, с. 236–237].

Следует отметить, что оценки Б. Зика и других журналистов, занимающихся проблемами «разложения» немецкого языка, подвергаются критике со стороны профессионалов-лингвистов, считающих эти тревоги, по выражению В. Кришке, «алармизмом» [8]. Но Б. Зик, хотя и усматривает в ультра-перфекте изобретение нашего времени, что с нашей точки зрения является не совсем корректным, выступает как выразитель интереса той части общественности, которая хочет понимать конкретный характер и причины подобных изменений и получить ответ на вопрос, какое воздействие они окажут на качество литературного языка [8]. Его рассуждения помогают нам обоснованно выстраивать на занятиях по дисциплине «Языковые изменения» позицию в отношении прагматического потенциала активизирующихся в современном немецком языке грамматических вариантов и обращать внимание студентов на сложное переплетение двух тенденций – к языковой изменчивости и совершенствованию системы языка, с одной стороны, и к устойчивости языка и консервации в нем сформировавшихся когда-то языковых средств, с другой.

На примере двойного перфекта (плюсквамперфекта) студенты учатся переосмысливать подходы к языковой норме и находить новые объяснения для языковых изменений сегодняшнего дня. Обладая, например, базовыми знаниями о том, что в системе немецких глагольных форм отсутствует грамматическая категория вида, студенты обнаруживают, тем не менее, в двойном перфекте (плюсквамперфекте) реальное грамматическое средство с конкретной аспектуальной семантикой. Если предложения типа *Ich schrieb ihm* (писал) или *Ich habe ihm geschrieben* (написал) при определенных обстоятельствах могут быть взаимозаменяемы, то конструкция *Ich habe ihm geschrieben gehabt* может быть воспринята только как выразитель совершенного вида (написал).

Таким образом, двойной перфект (плюсквамперфект) не может трактоваться как «неправильная временная форма», а бытует сегодня как общесоциальный языковой феномен, исторически сформировавшийся и интегрировавшийся в систему современного языка в результате взаимодействия двух противоположных тенденций: за сохранение и стабилизацию существующей системы, и за ее преобразование и совершенствование. В этом и проявляется, по словам Б. А. Серебренникова, специфический характер динамической устойчивости языков в целом, позволяющей при значительных изменениях в отдельных частях системы и в условиях варьирования составляющих ее единиц сохранять общее тождество самой себе в течение длительного времени [9, с. 198–199].

Список использованных источников

- 1 Зарецкая, Н. Н. Грамматические девиации в прозе А. И. Солженицына: лингвокультурологический анализ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. Н. Зарецкая. – Ростов на Дону, 2001. – 158 с.
- 2 Ахманова, О. С. Современные синтаксические теории / О. С. Ахманова, Г. Б. Микаэлян. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 168 с.
- 3 Sick, Bastian. Der Dativ ist dem Genitiv sein Tod / Bastian Sick. – Köln : Verlag Kiepenheuer & Witsch, 2011. – 240 s.
- 4 Гуларян, А. Б. Принцип «избыточности» как основа построения семантических систем [Электронный ресурс] / А. Б. Гуларян // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – Май 2010. – № 1. – Режим доступа : <http://www.grani.vspu.ru>. – Дата доступа : 06.05.2015.
- 5 Goethe, J. W. Wilhelm Meister's Lehr- und Wanderjahre / J. W. von Goethe. – Paris : Baudry's europäische Buchhandlung, 1840. – 317 s.
- 6 Duden. Die Grammatik: Unentbehrlich für richtiges Deutsch / Hrsg. von der Dudenredaktion. – 8. überarbeitete Auflage. – Mannheim/Zürich: Dudenverlag, 2009. – Band 4. – 1344 s.
- 7 Wahrig. Richtiges Deutsch leicht gemacht / Redaktion M. Müller, A. Rocha-Lieder, B. Roll. – Gütersloh/München, 2009. – Band 5. – 960 s.
- 8 Кришке, В. Нужна ли нам наука о языке? [Электронный ресурс] / В. Кришке // Русский журнал. – 2009. – 7 сентября. – Режим доступа : <http://www.russ.ru>. – Дата доступа : 09.05.2015.
- 9 Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б. А. Серебренникова. – М. : Наука, 1970. – 597 с.